

У МЕНЯ КАК РАЗ СПУРТ

ЖАН-КЛОД БИВЕР, LVMH WATCHES

В дни SIHH Жан-Клод Бивер, президент Hublot, получил новое назначение. Отныне он будет командовать всеми часовыми марками LVMH — Hublot, Zenith и Tag Heuer. Глава французского холдинга Бернар Арно принял такое решение после того, как этот пост оставил бывший руководитель дома Bvlgari Франческо Траппани. В день назначения у Жан-Клода Бивера не было ни минуты свободного времени, исключение он сделал только для корреспондентов „Ъ-Стиль“.

— Вы наконец-то согласились? Уже много лет мы говорили вам, что это рано или поздно случится, но вы все время отвечали «нет». А теперь выходит, что «да»?

— Да, я все время говорил «нет». Но теперь я сказал «да», потому что моя жена сказала «да». И мой сын сказал. И мои друзья сказали «да», а когда тебя со всех сторон ободряют и говорят «давай-давай» и когда такой человек, как Бернар Арно, тебе доверяет такой пост, говоришь себе, ну что же, значит, пора соглашаться. Я думаю, это большая удача в 65 лет быть в добром здравии, знать любовь и страсть и работать над тем, что ты любишь. И вот мне сказали: «Ты можешь продолжить, но надо делать немного больше, чем раньше».

— Куда же больше? У вас за плечами настоящий часовой марафон.

— Знаете, когда атлет приближается к финишной черте, он бежит быстрее. Это называется спурт. Причем нет никакой разницы, первый он, второй или третий. Даже если он 725-й участник, он все равно ускоряется и делает это не в надежде выиграть, а ради красоты жеста. У меня как раз спурт. Пять последних лет карьеры должны быть более интенсивными, чем вся жизнь, значит, я сейчас должен работать больше, чем когда-либо.

— Вас называли «господин Hublot»...

— Ну да, и господин Blancpain, и господин Omega, и, после всего, месье Hublot. Марафон я пробежал, я сорок лет в профессии. Сорок лет это как сорок километров.

— Но вспоминают-то последнее...

— Последним всегда будет дом Hublot, потому что я остаюсь президентом нашей марки, потому что мой кабинет будет на нашей мануфактуре в Ньоне, и оттуда я буду руководить всеми тремя марками, то есть я буду физически привязан к Hublot. И сердцем, конечно, тоже.

— Но ведь все три марки разные?

— Очень разные!

— Как же один человек может командовать всеми тремя? В России бы вспомнили о лебеде, раке и щуке.

— Я вовсе не хочу заставлять их бежать в одном направлении. Просто потому что каждая марка сильна в своей области. Вот если три марки близки друг к другу вплоть до конкуренции, это как раз сложно, а если они занимают разные ниши, это совсем другое дело.

— Но вам дают не синекуру, не отправляют на пенсию, если вас зовут, от вас чего-то ждут, вы будете давить на марки, и они будут меняться.

— Если тебя назначили главой оркестра, это не значит, что скрипки не умеют играть. Дирижер только гармонизирует. Я не заменяю никого. Я говорю «раз-два-три» и инструменты начинают петь, но начинают петь своим голосом. Это они поют, а не я.

— Но вспомните «Репетицию оркестра» Феллини, когда музыканты начинают скандировать «Дирижер — диктатор». Direttore должен быть dittatore.

— Я не люблю быть диктатором. Диктатор оставляет за собой следы фрустрации. Он хочет хорошего, а делает плохое. В то время как консенсус более эффективен, и если я могу убедить вас, что действовать надо именно так, а не иначе, я не должен вам приказывать.

— До сегодняшнего дня ведь не было общей линии часов LVMH?

— Конечно, и не будет — нет общей линии часов Richemont, нет линии часов Swatch Group.

— Как, к примеру, изменится марка Zenith?

— Ничего не скажу. Не наезжайте. Я шеф со вчерашнего дня. Если я скажу хоть слово, я буду идиотом. Он вчера приступил, а уже знает, что делать! Тогда я либо гений, либо дурак. Когдаходишь в новое предприятие, надо сначала сказать всем «Добрый день!» Потом «Как дела?» Потом «Чем я могу вам помочь?» И слушать. И только после этого, когда ты выслушал всех, можно говорить: «Есть тут у меня одна маленькая идея». Нельзя открывать дверь ногой со словами: «Привет, меня зовут Ким Ир Сен!»

— А что будет с Tag Heuer?

— Tag Heuer я знаю хуже, потому что эта марка долгое время была вне поля моего зрения, я всегда смотрел на конкурентов Hublot. Но я думаю, что это отличная марка — взгляните на их цифры: ты никогда не добьешься таких цифр, если ты плох, тут все ясно.

— Почему вам не подчинена марка Bvlgari?

— Потому что они ювелиры больше, чем другие часовые марки, а я хочу заниматься только часами. И иметь свободу действий, а что мне скажет шеф Bvlgari, если я ему предложу выпустить часы за тысячу франков. Он ведь скажет нет, уйди отсюда. Можно ли диктовать главе Dior, какие часы надо делать? Нельзя. Он скажет: это не Dior. И кто прав? Он или глава часового направления? Конечно, глава Dior. Когда марки делают часы в качестве аксессуаров, надо, чтобы за них отвечала марка.

— Вы хорошо спали первую ночь? Кошмары не мучили?

— Отлично спал. И сегодня, когда люди меня поздравляют, я удивляюсь, потому что забываю, с чем они меня поздравляют.

— Мы поздравляем с назначением часовым гуру LVMH.

— Нет, спасибо, я помню.

— Хорошо, а то что же люди скажут: видели сегодня Бивера — он даже не помнит, куда его назначили.

— Так и пишите. Невозможно жить, наслаждаясь назначениями и комплиментами. Наслаждаются результатами — вот что надо спать и видеть.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

— Zenith, Pilot d'Aeronef Type 20 GMT, 2014

— TAG Heuer, Mikrogirder, 2013

— Hublot, Spirit of Big Bang Pink Gold, 2014